

Геннадий Федин

БЕСЕДИНСКИЙ

Путепровод

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Геннадий Федин
Бесединский путепровод

«Автор»

2019

Федин Г. Л.

Бесединский путепровод / Г. Л. Федин — «Автор», 2019

Юмористический рассказ о жизни подростков в 80-е годы прошлого века, об их бесшабашном хулиганстве. Рассказ основан на реальных событиях. Многие имена реальны. Место действия не изменено. Надеюсь, выпускники ВГИКА смогут из этого материала сделать выпускной короткометражный фильм. Нужен грамотный сценарий. Содержит нецензурную брань.

© Федин Г. Л., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Эмоциональный вброс	5
Зябликово	6
Бесединский путепровод	7
Краткая история района.	8
Васька Комар и Мара «Трудовая неделя»	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Геннадий Федин

Бесединский путепровод

Эмоциональный вброс

– Б–Дь–дь. Я переехал!.

– Как. Че?

– П–ец!!! Посмотри там сзади х–ня! Он валялся, я не видел его.

Длинная пауза, эмоциональная, как и «жесть-ситуация». Водитель «гоминид» и его пассажир, откровенно «животное» «попали».

– Не гаси скорость! Посмотри назад. Ментов нет?

– Ваще никого нет!

– Рвем. Педаль в пол!

Зябликово

Я «валяюсь» в ФЕДЕРАЛЬНОМ НАУЧНО-КЛИНИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ специализированных видов медицинской помощи и медицинских технологий ФМБА России. Вывих ключицы. Вывих требует операции, уже прооперировали, операция не тяжелая под местным наркозом, спустя сутки ничего не болит, но «лежать» еще неделю. Колют антибиотики.

Центр находится на юге Москвы, в районе Зябликово. Это огромное двенадцати этажное здание в километре от Московской кольцевой дороги. Я на восьмом этаже, в отделении спортивной хирургии. Забавно, в коридоре по стене развешаны портреты олимпийских чемпионов, которым здесь оказывали помощь. И я, герой с вывихнутым по глупости плечом, может мой портрет, тоже будет красоваться в уголке. Для этого нужно прославиться. В пятьдесят лет олимпийским чемпионом я не стану.

Насладившись изучением портретов на стене длинного больничного коридора, двигаясь не спеша, куда в больнице можно спешить, я выхожу в большой холл. Огромные окна холла смотрят в сторону Подмосковья. Воткнувшись лбом в стекло, я застываю, рассматривая панораму. Реконструированная бывшим мэром Москвы МКАД, Москва река, над ней бесединские мосты, ближе бесединский путепровод, за ним село Беседы и церковь – Храм Рождества Христова. По ходу течения реки, по левому берегу золотой купол и колокольня Спасо-Преображенского собора главного храма Николо – Угрешского монастыря, совсем далеко видна Церковь Спаса Преображения в селе Остров. Родные места. Моя малая родина.

Стоит занять себя в больнице, написать рассказ. Семь дней безделья я не выдержу. Рассказ меня прославит, а тот факт, что он будет написан в ФЕДЕРАЛЬНОМ НАУЧНО-КЛИНИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ, дает надежду на портрет. Сюжет рассказа мне выдумывать не нужно – все правда, все было. Стоит только записать. Ай да автор, айда ... – ноут бук с собой.

Содержание этого рассказа, материал для психолога, психолог назначит курс. Лечение, несомненно, полезно автору.

События происходили в далеком прошлом, тридцать лет назад, давно. В советские времена, а именно о них пойдет речь, наукой о поведении человека занималась исключительно Джуна Давиташвили. Но Джуна была доступна лишь элите СССР. А низы лечились посредством изучения «Морального кодекса строителя коммунизма» как свода принципов коммунистической морали, вошедшей в тексты Третьей Программы КПСС и Устава КПСС, принятого XXII съездом в 1961 году. Лечились без надежды. Автор отмечает, что отдельные произведения советской литературы, театра и кино обращали внимание «публики» на то, что в поведении «строителей коммунизма», а пуще в поведении их детей, будущих жителей коммунистического строя спрятано «не доброе зерно». Как не доброму зерну позволено прорасти в будущее? Надо ли искать и уничтожать корень зла? Возможно, от обратного – «не доброе» станет причиной стыда, а стыд катализатором взаимодействия разумного с добрым. Но официоз, тогда утверждал, что полная и окончательная победа развитого социализма уже случилась и не чего копыа ломать.

Почему люди поступают некрасиво, а порой омерзительно? Ответит, возможно, современный психолог. Автор не ответит. Автор никак не судит персоналии рассказа, он сам был участником событий, а это значит, что нужно судить и самого автора. Пусть разбирается психолог.

Но достаточно морализма. Уйду в стиль сатирический, буду смешить, и обличать – не злобно. И смех и грех.

Бесединский путепровод

Много других копий, не тех что про окончательную победу социализма, было сломано в спорах «местных аборигенов» друг с другом о том поедет ли Бесединский путепровод после реконструкции или нет. Правильно ли все рассчитали дорожники, сдадут ли к началу учебного года. Целый год интрига имела место. И вот сейчас октябрь 2019 года! Реконструировали. Мост поехал в обе стороны, пробки в прошлом. Жители окрестных деревень и спального района Москвы «Зябликово» несказанно рады. Будем жить без опозданий.

Так называемый Бесединский мост на МКАД сдали в шестидесятом году прошлого века. Это мост на юге столицы через реку Москва, рядом с ТЭЦ-22 с одной стороны и селом Беседы с другой. После окончания реконструкции МКАД 1997 года здесь уже два моста, их так и называют – Бесединскими. Но Бесединский путепровод, то сооружение что мы получили сейчас, совершенно другой мост. Сорок лет назад этот мост был построен у села Беседы для выезда, собственно, из села и для разворота на МКАД. Представлял он из себя двух полосный проезд над Кольцевой дорогой. И не имел шикарного определения – «путепровод». Перестраивался и расширялся два раза. Вот именно он центр композиции моего рассказа.

Рассказ не выдумка. Я, автор, буду уделять внимание мельчайшим деталям, чтоб доказать правдивость истории. А потому начну с описания места действия. Не терпеливый читатель вправе пропустить следующую главу, а въедливый будет удовлетворен ею, т. к. это не фантастическая местность Толкиена, а существующий район ближайшего Подмосковья.

Краткая история района.

Часть правого берега Москвы реки, покидающей город на юге столицы, местные аборигены называют Слободской горой по названию большой деревни Слобода расположенной на этом берегу. На этом же берегу и Село Беседы, и знаковая церковь, которая обращает на себя внимание со стороны Москвы – Храм Рождества Христова построенный Годуновыми. В Пискаревском летописце записано: «Да по челобитью же Дмитрея Ивановича Годунова поставлен храм камен Рожество Пресвятые Богородицы с пределы в вотчине его, в селе в Беседах, двенадцать верст от Москвы, вниз по Москве реке, да и плотину каменную зделал». У села Беседы возраст почтенный. «На высоком берегу Москвы реки уже с давних времен стояли 3-4 дома-сруба, с маленькими подслеповатыми оконцами. В этих домах жили лесные княжеские сторожа, пчельники и перевозчики. Речная переправа была устроена здесь еще во времена князя Ивана Калиты, деда Димитрия Донского». После Смуты и падения рода Годуновых с 1619 года село принадлежало боярскому роду Трубецких. В 1646 году, спустя год после воцарения Алексея Михайловича, Беседы стали дворцовым селом, как и соседние Борисово и Остров. До 1762 принадлежало Императрице. Указом «Ея Императорского Величества самодержицы Всероссийской из Главной Дворцовой канцелярии в Московскую дворцовую кантору, о пожаловании графу Орлову А.Г. Островской и Беседской вотчин», село сменило владельца. Село Беседы, Остров и все близлежащие деревни стали принадлежать роду Орловых.

В 1837 году после ходатайства своих крестьян о выкупе и переводе их в разряд государственных Анна Алексеевна Орлова-Чесменская уступает Островское имение в казну. Причём крестьяне в обеспечение ее долга, то есть за нее, платят ежегодно, в выше упомянутую казну, с каждой крестьянской души, а выплатив ее долг к 1861 году, становятся свободными хлебопашцами.

Дальние родственники «свободных хлебопашцев» герои моего рассказа. Населяют они анклав, состоящий из деревень Мильково, Дроздово, Картино, Мамоново, Слобода и села под вышеупомянутым названием Беседы.

Удалимся от древних времен. Идет тысяча девятьсот восемьдесят четвертый год. Унылый год. За несколько предыдущих десятилетий большинство работоспособного населения убежало из наших деревень в города и поселки городского типа. Живут в квартирах, работают в крупных хозяйствах и на заводах. Приезжают в деревни навестить оставшихся в своих домах стариков. Есть дома и заколоченные вымерзшие. Особенно угрюмо зимой. Темнеет рано. Идешь с рейсового автобуса, не поздно, часов в 19 вечера, а уже ни души, ни какого движения в деревне. Из пятнадцати в ряд фонарей развешанных на столбах горит три четыре. Темно страшно. Кошки темные на сине-сером снегу и хруст под ногами. Днем также грустно, в выходной день бывает еще идет по деревне знакомый гражданин, ринется к окну бабка посмотреть: «кто ж такой пошел», – пройдет гражданин и опять покой. Сидят бабки с дедками в типовых пятистенках, смотрят телевизор. А по телевизору – умер Леонид Ильич. Интересно конечно, но скука. Знали бы дедки с бабками, что через двадцать лет земля, на которой стоят их домишки и сараи, будет стоять непостижимые для их ума деньги, что их пьяницы сыновья и изработавшиеся на государство дочери смогут на вырученные от продажи земли средства отправить внуков, да хоть бы, и, за рубеж. Радовались бы дедки да бабки такой перспективе.

В тысяча девятьсот восемьдесят четвертом году умер «по телевизору» Леонид Ильич. Еще три года подряд «по телевизору» будут умирать «Дорогие Ильичи». Потом перемены, потом Чернобыль, потом разруха, потом черт знает еще что будет, а сейчас в тысяча девятьсот восемьдесят четвертом страна на последнем издыхании. Уже в городах не хватает продуктов, одежды, километровые очереди в магазинах. В деревне упадок еще сильнее. Пьянство. В деревенском магазине водка, и как издевательство – кубинский ром Havana Club, им застав-

лена вся верхняя полка в помощь великой Кубинской революции. Все расчеты «поллитрой»: привезли навоз – четыре «поллитры», починить забор – одна «поллитра». Праздники всегда попойка. Проводы в Советскую Армию страшное дело. Старших забирают в восемнадцать, младшие провожают старших в семнадцать лет, водка рекой, семнадцатилетние упиваются так что блюют, спят где придется, дерутся в кровь и только самые стойкие друзья призывника доезжают до призывного пункта. Там «принимают на грудь» еще и уж обратно, бывает, теряются в дороге. Но, удивительно, всегда возвращаются.

Афганистан: самый разгар войны. Сегодня проводили Вовку, завтра уйду я. Страшно! Записали в морфлот не в афган, хорошо! Служить хочу, все деревенские проходили или пройдут эту науку. Мне и им, моим друзьям, предстоит служить. А пока они, прапраправнуки «свободных хлебопашцев» танцуют пьяными на местных дискотеках, и учиняют драки – «пойдем, выйдем», а девушки, воспитанные той же эпохой соперничают соперникам, хорошо сами не дерут друг другу волосы.

Вообще девочек того поколения стоит пожалеть. Представьте, наступило лето, съехались в деревню на каникулы к бабкам и деткам подростки и детвора, много их, деревня ожила. Про детвору пропустим. А про подростков охотно. Так вот, играют пацаны-подростки в карты на деньги, по пятаку, вечерами-ночами по шесть часов подряд в течение месяца, а девочки расфуфыренные рядом. Как в казино. Обидно за девочек скучно им, не за тем гулять вышли. Не за тем выпрашивали у родителей дорогую импортную косметику. После дневной работы в огороде такое развлечение не прогулка под луной. Хотя я все ж похваляю мальчиков. Когда им надоедает играть, вспоминают они про своих дам и следующий летний месяц посвящен только девочкам. До утренней зорьки прогуливаются парочки, по местным деревням обнимаясь и целуясь. Современник возмутится как это в 15-17 лет до утренней зорьки. Да вот так. Не следили за нами родители. И мы в тот момент этим были счастливы. Так проходит самый теплый месяц – июль. Следующий август.

Васька Комар и Мара «Трудовая неделя»

Васька Комар и Мара «Трудовая неделя» дождливой августовской ночью забрались в кривой сарай выстроенный «совхозником» на своих на шести сотках. Сотки эти в СССР раздавали с начала шестидесятых годов, чтоб решить вопрос с продовольствием для трудящихся руками самих трудящихся. Забрались ребята не для того чтоб поживиться каким ни будь барахлом, а чтоб в культурной обстановке выпить две бутылки плодово-ягодного вина и закусить яблочком. Наши места славились яблочными садами еще с царских времен. Яблочко выращено с любовью, вино приготовлено из местных садовых я блок на заводе совхоза им. Ленина с любовью. Совхоз миллионер, Хрущев Никита Сергеевич посещал его – орден вручал хозяйству. Васька Комар и Мара «Трудовая неделя» укрылись от дождя в деревянном сарае, сколоченном неизвестным «совхозником». Хранится в нем рабочая одежда да садовый инвентарь. Сорвали замок и забрались, уселись на деревянные нары, разломали антоновку, употребили из горлышка по несколько глотков «барматухи». Внутри потеплело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.